

Балтачев Владимир Геннадьевич

РЕАЛЬНОЕ И ВИРТУАЛЬНОЕ В НОМИНАЦИИ МАТЕРИКОВОЙ ФАУНЫ ЖИВОТНОГО МИРА

Статья посвящена проблеме описания номенклатуры номинаций животного мира в современном английском языке с позиции лингвистической семантики. Подчеркивается доминирующая терминологичность в рассматриваемых номинациях, которая, тем не менее, не исключает образование производных коннотаций в их функционально-семантическом формате. В данной статье это особенность зоонимов-терминов, которые в совокупности рассматриваются как часть языковой информации, получаемой носителем языка в результате их семантического картирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 282-285. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.81; 81.01

Статья посвящена проблеме описания номенклатуры номинаций животного мира в современном английском языке с позиции лингвистической семантики. Подчеркивается доминирующая терминологичность в рассматриваемых номинациях, которая, тем не менее, не исключает образование производных коннотаций в их функционально-семантическом формате. В данной статье это особенность зоонимов-терминов, которые в совокупности рассматриваются как часть языковой информации, получаемой носителем языка в результате их семантического картирования.

Ключевые слова и фразы: номинативные средства; образное мышление; семантическое картирование; лексикализованный концепт; языковая картина мира; материковая флора и фауна; гиперо-гипонимия; зооним; геолокация; коннотативное значение; родовидовая номинация.

Балтачев Владимир Геннадьевич, к. филол. н., доцент
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
info@izhgsha.ru

РЕАЛЬНОЕ И ВИРТУАЛЬНОЕ В НОМИНАЦИИ МАТЕРИКОВОЙ ФАУНЫ ЖИВОТНОГО МИРА

Английский язык, как и любой другой, потенциально открыт для использования его номинативных средств в любой мыслимой коммуникативной ситуации, или в плане их приложения к предметному или объектному фонду конкретного национально-культурного ареала в процессе его семантического картирования (semantic mapping) носителем языка. В нашем случае одной из задач настоящей статьи является подтверждение гипотезы о функциональном назначении английского языка как инструмента межкультурной коммуникации и самовыражения, в том числе через образное мышление его носителей, посредством номинации аксиологически значимых объектов и явлений окружающей человека животной фауны.

В основу предлагаемого ниже исследования положен тезис, согласно которому каждая номинация служит ключом, открывающим лексикализованный концепт как единицу мыслительной (созидательной) деятельности носителя языка [4, с. 124].

Не подлежит сомнению ещё один тезис, утверждающий, что изучение причин и способов систематизации номинативных единиц, называющих реалии животного мира и обладающих аксиологической значимостью, значительно укрепляет информативность языковой картины мира человека с точки зрения её наполняемости и достоверности, расширяет его представления о тех глубинных процессах, которые имеют место в окружающей среде и которые по действующим объективным законам во многих случаях являются первопричиной картирования, а затем и именованя предметов и явлений окружающей действительности и отношений между ними [Там же]. К примеру, во Флориде (США) в ряде городов остановки общественного транспорта помимо административных названий имеют сквозное обозначение через имена животных и птиц, населяющих флору и фауну данного региона.

Источником фактологического материала исследования послужил международный научно-географический журнал "National Geographic" (далее – NG), в частности, публикуемая в нем постоянная рубрика "Wildlife as Canon sees it", в которой *Global Corporation* по защите окружающей среды регулярно публикует информацию о видах животных, проживающих в настоящее время в условиях реального исчезновения [10].

В рассматриваемом контексте встречаются номинации, в значении которых представляется возможным выделить особую внутреннюю связь – связь языка и того, что может представлять интерес и соответственно рассматривается вне его, например, элементов национальной культуры, и эту связь можно определить как лингвокультурологический компонент семантики именованя.

Остановившись на материале NG, мы пошли далее традиционным путём: обобщили информационно-языковой номинативный материал по животной фауне, предварительно структурированный и разнесенный по соответствующим классификационным (номенклатурным) рубрикам зоонимов на основе экстралингвистических (регистровых) признаков-реалий.

Говоря о роли лексики в познании мира человеком, Ф. Ф. Уфимцева относит эти признаки к разряду «жестких десигнаторов», поскольку их лексическое значение задается логико-предметным содержанием, которое, в свою очередь, задается строгим набором содержательных семантических признаков. Именно этот набор, по её мнению, формирует последовательность формализованных разрядов, классов, видов и т.п. объединений [5, с. 120]. В данной же статье мы используем понятие *номенклатурного регистра*, под которым следует понимать отработанную формализованную строго научную классификацию по классам, родам и видам и т.п. разрядам.

Для предложенной номенклатуры зоонимов характерно принадлежать *интралингвистически*, то есть принадлежать определённому языку, и *интерлингвистически* – существовать в нескольких языках. Второе является определяющим: лексикализация номинаций представлена на трех языках – латинском, английском и русском, при этом латынь традиционно используется исключительно для обозначения номенклатурного регистра. Анализируемые лексические номинации, а именно они и составляют объект исследования, –

это предметная сфера, как и имена, её обозначающие. С позиций лингвистической семантики, то есть реализуемых значений, они также структурируются по основному для них принципу – гиперо-гипонимии. А слова, подпадающие под эту совокупность родовых и родовидовых признаков, выполняют собственно номинативную функцию – их картирования.

С позиции лексической семантики, системное изложение номинаций – в данном случае как процесс обозначения реальных животного мира – представлено как номинативно выраженный дифференцированный ряд лексем, подлежащих классифицированию на основе уже названных ранее принципов ассоциативного мышления.

Апеллируя к средствам номинации, мы подтверждаем ещё один значимый момент, а именно интегрированный характер технологии описания и классификации имен при определяющей роли лексико-семантического подхода в описании. Параллельно приводятся потенциально инклюзивные семантически детерминированные, они же понятийные – полевые признаки рассматриваемых лексических номинаций.

Таким образом, определившись с технологией и структурой описания, предлагаем далее в практической части рассмотреть ряд номинаций-зоонимов, одновременно выделенных и объединенных в несколько лексико-семантических групп (ЛСГ) на основе обобщающего признака *геолокации*, то есть фактического места географического, в данном случае материкового обитания. Местом обитания является территория американского материка. Таким образом, ЛСГ включают номинации животных, территориально проживающих на американском континенте. Именования зоофауны, описанной в NG, согласно признаку геолокации, территориально встречаются либо только в Северной, либо только в Южной Америке. В меньшей её части животная фауна может быть локализована в обеих материковых зонах.

Итак, ЛСГ1 «семейство кошачьих» представлена в следующих номинациях:

1) *puma cougar* (*пума, кугуар*). В англо-русском толковом словаре другие значения не зафиксированы и маловероятны [3]. В англо-английском толковом словаре общее и скорее всего единственное определение *puma cougar* гласит: “*Cougar is a large brown wild cat from the mountains of Western North America mostly, and South America*” [9]. / «*Кугуар – большая дикая кошка с коричневым окрасом волосяного покрова, обитающая главным образом в горах на севере западной части Америки*» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Б.). Как зоологический термин, данная лексическая единица восходит к лат. регистру *puma concolor* и сохраняет свою терминологичность даже в тех случаях, когда используется в названии коммерческой фирмы и, соответственно, является брендом выпускаемой ею спортивной продукции *Puma*, пользующейся, как известно, большой популярностью;

2) *jaguar* (*ягуар*). Лат. регистр *pantera onca*: “*A large spotted wild cat of Central and South America*” [Ibidem]. / «*Большая пятнистая дикая кошка в Центральной и Южной Америке*». Помимо регистравого значения, *Jaguar (Jag)*, прописанное с заглавной буквы данное имя является брендовым персонифицированным именем спортивного, обыкновенно двухместного автомобиля «Ягуар». Иные, семантически сколь-нибудь значимые признаки лексикографически также не зафиксированы;

3) аналогично строго терминологически выдержана семантика номинации *jaguarundi* (лат. регистр *Herpailurus yaguarondi*) (*ягуарунди*), или «*американская дикая кошка*». Эта номинация не образует лексических единиц со связанным лексическим значением, не входит в состав сложных слов, то есть не имеет производных структур и значений [Ibidem];

4) *ocelot* (лат. регистр *Leopardus pardalis*) (*оцелот*), а затем и

5) *margay* (лат. *Leopardus wiedii*) (*маргай*) по месту их обитания продолжают номинативный ряд южноамериканских диких кошек и по своим семантическим характеристикам также являются именами-терминами, прежде всего потому, что лексикографически и описательно не засвидетельствованы в иных коннотативных номинациях [6];

6) *Canada lynx* (*канадская рысь*). Функционально восходит к лат. регистру *Lynx Canadensis*. Данная номинация также представлена как зооним, структурно оформлена как свободное терминологическое словосочетание, а потому остаётся таковым и не имеет каких-либо коннотаций в его семантике [Ibidem];

7) гораздо более информативна семантически номинация *bobcat* (*рысь рыжая*). Функционально зооним восходит к лат. регистру *Lynx rufus* и определяется как: “*...an animal in the cat family which has reddish-brown fur with dark spots or stripes and a short tail, lives in North America*” [3]. / «*...животное семейства кошачьих с мехом огненно-рыжего цвета и темными пятнами или полосами и коротким хвостом, обитает в Северной Америке*». В этой сложнопроизводной номинации реализуются два вида значений – терминологическое, согласно регистру, и коннотативное. Первое значение является специальным, формализованным, обозначающим вид дикой кошки, в частности рысь рыжую. Однако лексикографические источники фиксируют дополнительный лексический признак – явление персонификации (олицетворения), то есть случаи переноса признаков и свойств семантики именования, расширяя тем самым его значение [1, с. 340], но, в отличие от метафоры, выделенные коннотации сохраняются только в рамках данного контекста. Известно также, что, взаимодействуя с метафорой, персонификация приобретает особую образность и экономичность при передаче смысла номинированного объекта [4, с. 132]. Ср. следующие примеры: “*That bob-cat just brought me a drink...*”, где *bob-cat* – женщина средних лет, посещает молодежные бары в поисках более молодого партнера. *Bobcat Company* – производитель с/х и строительной техники; *Bobcat Beretta* – компактный вариант пистолета Берета; *HP Bobcat* – миникомпьютер, производившийся компанией *Hewlett Packard*; *the Karrimor Bobcat Harness* – брендовое походное снаряжение фирмы Карримор [9].

В случае написания данного имени с заглавной буквы, оно реализует ещё одну коннотацию – «*бойскаут младшей группы*» (Британия, США) [Ibidem]. Таким образом, имея двухчастную структуру, зооним, тем не менее, в большей части остается «верным» терминологической привязанности и не имеет типологически иных значений;

8) следующее название *North American lion* (лат. регистр *Pantera atrox*) (*североамериканский лев*) [8]. Как номинативный гипоним *North American lion* восходит к родовой номинации *Lion (lion)*, которая, как и следует в таких случаях, выделяется морфологической нечленностью своей основы и характеризуется значительно более широкой семантической составляющей. Особенностью номинативной семантики зоонима-гиперонима является то, что в результате переосмысления функционального (регистрового) номинативного значения *lion* оказывается вовлеченным в определенный спектр социально-индивидуализирующих прагматических и модально-оценочных коннотаций, накладываемых на основное значение. Другими словами, помимо своего «штатного» и широко известного значения гипероним *Lion (lion)* может реализовать как минимум несколько производных, в том числе общеупотребительных значений. Ср. русск.: «храбрый человек; знаменитость»; он же «созвездие Льва» в астрономии и «знак Зодиака»; добавим к этому его геральдическую анимацию в структурно оформленных фамильных / государственных гербах и других артефактах [3]. Далее, *lion* активно участвует в образовании устойчивых словосочетаний, в том числе идиом. Ср. соврем.: *lion of society* (*светский лев*); *the lion's share* (*львиная доля*); *to put on the lion's skin* (*напускная храбрость*); *a lion in the path/way* (*воображаемое препятствие*), (*мнимая опасность*); *to make a lion of smb* (*сделать из кого-либо знаменитость (на какое-то время)*); *to put one's head into the lion's mouth* (*сильно рисковать*); *to twist the Lion's tail* (*крутить хвост Британскому Льву*), то есть «раздражать Великобританию» и мн. др. [9]. Находим этот гипероним и в структуре пословичного фонда английского языка: ср.: *Better be the head of a dog than the tail of a lion* (*Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва*), другими словами – лучше занимать высокую позицию в низком сословии, нежели низкую в высоком. *A lion may come to be beholden to a mouse* (*Бывает, что и лев обязан мыши*); *Wake not a sleeping lion* (*Не буди спящего льва*) [Ibidem]. Этот список можно продолжить, при этом, как свидетельствуют исторические лексикографические источники, многие пословицы и поговорки с участием данной номинации датируются средне- и даже древнеанглийским периодом. Так, согласно Босворту, *lion* в своей инициальной номинации появилось в древнеанглийском языке из англо-нормандского (*luin*). Исторически восходит к лат. *leo* и греч. *leon* [7];

9) *mountain (cave) lion* (лат. регистр *Felis concolor*) (*пума, кугуар*). Как семантически обедненный гипоним, *mountain (cave) lion* также подтверждает свои терминологические свойства, и лексикографически, и контекстуально не имеет примеров с коннотативными характеристиками [9].

ЛСГ2 представлена «семейством копытных» в следующих номинациях:

10) *moose* (лат. регистр *Alces alces americanus*) (*американский лось*). Данный зооним не имеет идиоматических коннотаций и наблюдается в речи в своем единственном значении [Ibidem]. Но как словный (словообразовательный) компонент отмечен в структуре имени-композиции *moose-berry* или *mooseberry*, американский вариант слова «клюква». В целом, для данной номинации также характерна обедненная семантика, что подтверждает его узкую терминологическую специализацию [Ibidem];

11) *white-tailed deer* (лат. регистр *Cervidae*) (*белохвостый олень*). Рассматривая слово *deer*, можно проследить полисемантическую данную термина, представленную в виде четырех лексических значений: «красный зверь», «оленья кожа, лосина», «мелюзга», «красно-коричневый цвет» [Ibidem]. Первое из них является специальным значением из сферы охотничьего дела, образует небольшое количество фразеологизмов. Например, «*to run like a deer*» («нести стрелой, бежать быстрее лани»), о значении которого легко догадаться, благодаря его прозрачной мотивировке. *Deer* может входить в состав сложного слова как структурно ключевой компонент и словосочетания в своей терминологической многозначности: *deer-mouse* (*белоногая (оленья) мышь*), ареально населяющая мелколесье Северной Америки, *deer-tiger* (*пума, кугуар*) (ср. выше *cave lion*), но: ср. *deerskin trousers* (*лосины*), *deer-hair* (*камыш дернистый*), *deer's eye* (*каштан*). Последние представлены терминами из области растительного мира [6];

12) *pronghorn* (лат. регистр *Antilocapra americana*) (*вилорогая антилопа, вилорог*). Собственно, это единственное значение этого термина. В очередной раз встречаемся с двухчастным именованным зоонимом-композицией (*prong* и *horn*). Представляется возможным также говорить о прозрачной мотивировке его лексического значения: из закрепленных за первым элементом значений можно остановиться на: «...as part of a fork or one of the branched horns of a deer» [Ibidem]. / «...часть вилки, или одно из ответвлений оленьего рога». В качестве дополнительного мотивационного признака терминологического значения можно рассмотреть семантику глагольного конверсива данного имени: *to prong* (*проткнуть, поднимать на вилы, поворачивать вилами*) [3].

Итак, термины представлены в исследовании собственно номинациями – именованьями животной фауны, определенной геолокации и разного – словообразовательного, структурного и содержательного – оформления самих лексических единиц. Несмотря на явное падение научного интереса к проблемам лексической номинации в целом и в английском языке в частности, проблемы номинативного описания по-прежнему остаются актуальными и значимыми в описании лексико-семантической структуры английского языка, в том числе роль и участие интралингвистического (языкового) и экстралингвистического (человеческого) факторов в процессе её образования.

Список источников

1. Балтачев В. Г. О «национальной» принадлежности номинаций крупных судов в среднеанглийском языке // Аграрная наука – инновационному развитию АПК в современных условиях: мат-лы всероссийской науч.-практ. конф. (12-15 февраля 2013 г.) / ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. Т. 1. С. 339-341.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд-е 7-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2002. 846 с.

3. **Новый большой англо-русский словарь:** в 3-х т. / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой. М.: Рус. яз., 2000. 2484 с.
4. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
5. **Серебрянников Б. А., Кубрякова Е. С., Поставалова В. И. и др.** Роль человеческого фактора в языке: языковая картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
6. **Alanne E.** Observation of the Development and Structure of English Growing Terminology // *Memoires de la Societe Neophilologique: Uusfilologinen Yhdistys*. Helsinki, 1959. P. 33-36.
7. **Bosworth J., Toller T. N.** An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1882. Vol. 1. 1302 p.; Vol. 2. 768 p.
8. **English-Russian Dictionary of Agriculture.** Moscow: At Russky Yazyk, 1986. 875 p.
9. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Pearson Education, Limited, 2001. 1755 p.
10. **National Geographic** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natgeotv.com/ru> (дата обращения: 13.06.2017).

THE REAL AND THE VIRTUAL IN NOMINATION OF CONTINENTAL FAUNA OF THE ANIMAL WORLD

Baltachev Vladimir Gennad'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Izhevsk State Agricultural Academy
info@izhgsha.ru

The article is devoted to the problem of describing nomenclature of fauna nominations in the modern English language from the position of linguistic semantics. It emphasizes the dominant terminological nature in the nominations under consideration, which, however, does not exclude the formation of derivative connotations in their functional-semantic format. In the article, it is a feature of zoonyms-terms that are collectively considered as a part of the language information received by the native speaker as a result of their semantic mapping.

Key words and phrases: nominative means; creative thinking; semantic mapping; lexicalized concept; linguistic worldview; continental flora and fauna; hypero-hyponymy; zoonym; geolocation; connotative meaning; gender and aspect nomination.

УДК 80

Статья посвящена анализу речевого этикета в русской литературе XX века. В соответствии с установленным в обществе порядком поведения собеседники, как правило, проявляют в речи вежливое, доброжелательное отношение друг к другу, используя единицы языка, которые окказионально могут служить инструментом передачи этикетных норм. В статье выявляются особенности русского речевого этикета, связанные не столько с инвентарем языковых средств, сколько с характером их употребления и сопутствующими семантическими процессами.

Ключевые слова и фразы: средства речевого этикета; языковая культура; коммуникативная инверсия; эвфемизация сообщений; семантический сдвиг; антиэтикетная трансформация.

Баталов Александр Александрович

Огуречникова Наталия Львовна, д. филол. н., доцент

Российский университет дружбы народов, г. Москва

thebatalovs@gmail.com; ogurechnikova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА XX ВЕКА

1. Изучение русского речевого этикета

Изменения языка и речевого этикета на современном этапе развития русской языковой культуры в настоящее время заметны не только специалистам, занимающимся анализом речевого поведения с различных точек зрения, – психолингвистам, социолингвистам, преподавателям русского языка и культуры речи, – но и обычным носителям языка. Последние трактуют такие изменения по-разному: «...старшее поколение рассматривает результат подобных изменений как простое и случайное нарушение (невоспитанность молодежи), а младшее – напротив, как норму» [7]. Возникает ситуация, когда «множественность культурных моделей создает множественность... норм» [4, с. 118]. Таким образом, изучение особенностей русского речевого этикета и его динамики является одной из актуальных задач современного языкознания.

Отечественные исследования, посвященные русскому речевому этикету, можно условно разделить на лингвистические и лингвокультурологические. В лингвистических исследованиях, посвященных речевому этикету, рассматриваются различные виды общения с формальной и содержательной стороны, при этом особое внимание уделяется формулам речевого этикета [14].

Лингвокультурологические исследования, посвященные изучению речевого этикета в связи с особенностями национальной культуры, являются неотъемлемой частью общей проблемы речевого этикета. Представляется, что первостепенное значение в указанной области имеют сопоставительные исследования, посвященные сравнению различных языковых культур в аспекте речевого этикета.